

Marcus Antonius ταμίας ἀντιστράτηγος: first known case of Roman quaestors being granted praetoral powers

V. V. Dementyeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-8-17

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the inscription from the Delos island (ID 2. 1603), in which the official status of Marcus Antonius Orator is designated as ταμίας ἀντιστράτηγος – quaestor-propraetor, which is the first known case of Roman republican quaestors being granted the powers of praetors (quaestor pro praetore). Other epigraphic and narrative sources are involved into analysis. The author of the article dates the empowerment of quaestor M. Antonius with the powers of propraetor to 113 BC and rejects his case as an evidence that the pro praetore proquaestors were officially called quaestors in inscriptions (as was accepted in the historiography of the issue).

Keywords: ταμίας; ἀντιστράτηγος; quaestor; pro praetor; pro quaestore; epigraphy

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dementyeva, Vera V. | E-mail: v.dementeva@uniyar.ac.ru
ORCID iD: 0000-0003-1305-3251
D. Sc. (History), Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018).

Марк Антоний *ταμίας ἀντιστράτηγος*: первый известный случай наделения римских квесторов преторскими полномочиями

В. В. Дементьева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-8-17
УДК 94(3)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируется надпись с о. Делос (ID 2. 1603), в которой должностной статус Марка Антония Оратора обозначен как *ταμίας ἀντιστράτηγος* – квестор-пропретор, что является первым известным случаем наделения римских республиканских квесторов полномочиями преторов (*quaestor pro praetore*). Привлекаются другие эпиграфические и нарративные источники. Автор статьи датирует наделение квестора М. Антония полномочиями пропретора 113 г. до н. э., отвергает его случай в качестве доказательства того, что проквесторы *pro praetore* официально в надписях назывались квесторами (как это принималось в историографии вопроса).

Ключевые слова: *ταμίας*; *ἀντιστράτηγος*; *quaestor*; *pro praetore*; *pro quaestore*; эпиграфика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дементьева, Вера Викторовна | E-mail: v.dementeva@uniyar.ac.ru
ORCID iD: 0000-0003-1305-3251
Доктор исторических наук, профессор

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-018).

М. Антоний – претор 102 г. и консул 99 г. до н. э.¹, достигший вершины карьеры римского политика республиканской эпохи – магистратуры цензора в 97 г. до н. э., превосходный оратор (Cic. Brut. 37-39, 44, 57), учитель Цицерона, дед триумвира; его деятельность была связана с различными важными событиями конца II – начала I в. до н. э.², поэтому сведения о нем привлека-

¹ Должностной статус Марка Антония в период 102–99 гг. до н. э. был мною рассмотрен в специальной статье [1].

² Одним из самых значимых его деяний было руководство операциями на море в 102–101 гг. до н. э. М. Г. Абрамзон обосновывает, что Марк Антоний проводил операции © ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ются антиковедами по разным поводам. Одним из таких исследовательских вопросов является изучение квестуры и проквестуры³, поскольку М. Антоний занимал в начале своего *cursus honorum* низшую магистратуру. В историографии квестуры/проквестуры сформулировано несколько тезисов, которые обосновываются отсылками на пример Марка Антония, адекватность их нуждается, на наш взгляд, в проверке.

В 2006 г. при обсуждении дискуссионного вопроса о датировке квестуры Л. Лициния Лукулла⁴ Бернд Крайлер [5, S. 73–82] сделал вывод: «Можно постулировать, что проквестор, который в сулланское время получал пропреторский империй в одной из провинций греческого Востока, в надписях фигурирует как ταμίης καὶ ἀντιστράτηγος» [5, S. 81], т. е. обозначался как квестор с преторскими полномочиями. Б. Крайлер в качестве аргумента данного утверждения приводил пример Марка Антония, который, по рассуждениям немецкого исследователя, будучи квестором в 113 г. до н. э., в следующем, 112 г. до н. э., должен был быть проквестором, а в том году он обозначен – в отношении его должностного положения – как ταμίης καὶ ἀντιστράτηγος. Б. Крайлер ориентировался на Т. Р. Броутона, который для 112 г. до н. э. причислил М. Антония к промагистратам (как пропретора), а квестуру его датировал 113 г.; заметим, точности ради, что проквестором для 112 г. Т. Р. Броутон тем не менее Антония не называл⁵. В силу авторитета справочника Т. Р. Броутона (обеспеченного его фундированностью) имеющиеся в нем сведения нередко принимались и принимаются исследователями как данность, хотя в отношении квестуры М. Антония еще в конце 60-х гг. XX в. Эрех Груен предположил, что Марк мог быть квестором в 114 г. до н. э., а не в 113 (как это определял Броутон), не указывая каких-то конкретных оснований для такой датировки [7, p. 61].

За десять лет до публикации статьи Б. Крайлера Клод Эйлерс использовал этот же пример М. Антония для обоснования вывода о том, что низшему магистрату, квестору (а также проквестору), могли изначально целенаправленно выделить провинцию как наместнику, куда его посылали *pro praetore* из-за нехватки собственно преторов [8, p. 181–182]. Случай М. Антония – первое по времени употребление термина ταμίης καὶ ἀντιστράτηγος как греческого аналога латинского *quaestor pro praetore* (т. е. хронологически первое упоминание квестора с пропреторскими полномочиями), он требует особого внимания с учетом высказанных – с использованием

против Киликии не только на море, но и на суше [2, с. 46–55].

³ В данном случае речь идет о квесторах вне Италии и продлении им полномочий в статусе проквесторов. О задачах их деятельности и функциях см.: [3]

⁴ Об этой дискуссии, в ходе которой остро встала проблема обозначения статусов *quaestor pro praetore* и *proquaestor pro praetore* в греческих надписях (и в целом в античных источниках), см. [4]:

⁵ Т. Р. Броутон определял так: 113 г. до н. э. – *quaestor* [6, p. 536]; 112 г. – *quaestor pro praetore* [6, p. 539].

его в качестве примера – приведенных обобщающих исследовательских положений.

О занятии оратором Марком Антонием магистратур имеются сведения как нарративной традиции, так и эпиграфики, в том числе и обозначения его как квестора (Val. Max. III.7.9) и квестора с пропреторскими полномочиями (ID 2. 1603) [9, p. 66]. Валерий Максим сообщает, что Марк Антоний в качестве квестора прибыл в Брундизий, где получил письмо от претора Л. Кассия с обвинениями в инцесте, после чего спешно возвратился в Рим, где добился оправдания, прежде чем снова отбыл из города⁶. Фридрих Зобек именно это свидетельство Валерия Максима рассматривал как позволяющее констатировать квестуру Марка Антония в 113 г. до н. э., местом деятельности которого была провинция Азия, заметив при этом, что Луций Кассий был не претором, а квестором [11, S. 20].

Надпись, обнаруженная на Делосе (ID 2. 1603), выполнена на базе статуи Марка Антония; в ней демос Простенны Писидийской воздавал почести Марку Антонию, сыну Марка, квестору, действовавшему «вместо претора». После ее находки в 1889 г. встал вопрос о датировке указанной в ней должности Антония. Инскрипция найдена на Делосе у портиков Филиппа и Аттала. Размеры: общая высота находки – 1,74 м, высота верхней части – 0,90 м, ширина внизу – 0,67 м, вверху – 0,64 м, толщина – 0,535 м. Буквы – от 0,024 м, интервал между строками – от 0,01 м, между 7 и 8 строками – пробел в 0,08 м, интервал между буквами значительно варьируется.

Подобные надписи на базах статуй для делосских находок нередки; скульптурные изображения тех, кого почитали, посвящали богам. Статуи ставились у входа в храм; судя по всему, посвящением скульптуры человека богам его отдавали под особое их покровительство – такие почести предоставлялись, как сообщает Павсаний, жрецам (жрицам), героям и людям, которых изображали в образе героев (Paus. II. 17. 3). Указанный в надписи город, чьи жители воздавали почести Антонию, – Простенна,

⁶ Val. Max. III.7.9: *Contra M. Antonius ille disertus non enim respuendo, sed amplectendo causae dictionem quam innocens esset testatus est quaestor proficiscens in Asiam, Brundisium iam peruenerat, ubi litteris certior incesti se postulatum apud L. Cassium praetorem, cuius tribunal propter nimiam seueritatem scopulus reorum dicebatur, cum id uitare beneficio legis Memmiae liceret, quae eorum, qui rei publicae causa abessent, recipi nomina uetabat, in urbem tamen recurrit. quo tam pleno fiduciae bonae consilio cum absolutionem celerem tum profectionem honestiorem consecutus est.* «Напротив, известный красноречием Марк Антоний засвидетельствовал свою невиновность, не отвергая, а принимая защиту своего дела. Направляясь в качестве квестора в Азию, он уже достиг Брундизия, когда узнал из письма, что обвинен в инцесте перед претором Луцием Кассием, чей трибунал из-за чрезмерной суровости называли подводным камнем для подсудимых. Хотя ему можно было уклониться от него по милости Меммиева закона, который запрещал принимать жалобы на тех, кто отсутствует по общественной надобности, он все-таки поспешил обратно в Рим. Благодаря этому решению, преисполненному похвальной уверенности, Антоний добился, что и оправдан был быстро, и уехал с большим почетом». (Пер. А. М. Сморгцова) [10, с. 159].

лат. Prostaenna, греч. Πρόσταεννα или Πρόσταμα, как она названа Птолемеем (Ptol. V. 3. 8), город в Писидии, области на юго-западе Малой Азии.

Первая публикация надписи принадлежит Жоржу Дюбле [12, p. 155]. Воспроизведем прорисовку, выполненную им:

Ο Δ Η Μ Ο Σ Ο Π Ρ Ο Σ Τ Α Ε Ν Ν Ε
Ω Ν Π Ι Σ Ι Δ Ω Ν Μ Α Α Ρ Κ Ο Ν
Α Ν Τ Ω Ν Ι Ο Ν Μ Α Α Ρ Κ Ο Υ Υ Ι Ο Ν
Τ Α Μ Ι Α Ν Α Ν Τ Ι Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ο Ν
Ρ Ω Μ Α Ι Ω Ν Α Ρ Ε Τ Η Σ Ε Ν Ε Κ Ε Ν
Κ Α Ι Ε Υ Ν Ο Ι Α Σ Τ Η Σ Ε Ι Σ Ε Α Υ
Τ Ο Υ Σ

Δ Ι Α Π Ρ Ε Σ Β Ε Υ Τ Ω Ν Α Τ Τ Α
Θ Α Ρ Ω Ξ Ι Ο Σ Α Γ Ε Λ Α Ο Υ Μ Α Ν Ο Υ
Μ Ι Σ Τ Α Ν Ι Σ Θ Ο Υ Μ Ο Τ Ω Ξ Ι Ο Σ

Приведем реконструкцию по публикации П. Русселя и М. Лонэ [9, p. 66]:

Ἵ δῆμος ὁ Προσταεννέ-
ων Πισιδῶν Μάαρκον
Ἰ Αντώνιον Μάαρκου υἱὸν
ταμίαν ἀντιστράτηγον
5 Ἵ Ρωμαίων, ἀρετῆς ἕνεκεν
καὶ εὐνοίας τῆς εἰς ἑαυ-
τόν,

διὰ πρεσβευτῶν ἸΑττα
Θαρώξιος υἱ. ἸΑγελαοῦ Μανοῦ
10 Μιστανίσθου υἱ. Μοτώξιος.

Реконструкция П. Русселя и М. Лонэ отличается от реконструкции Ж. Дюбле тем, что в 7 строке у последнего стояло перенесенное окончание слова не τον, а τους (окончание аккузатива не единственного числа, а множественного). Как видим, в прорисовке Ж. Дюбле тоже окончание множественного числа. П. Руссель и М. Лонэ прорисовку в своем издании не приводили.

Воспроизведем текст надписи:

Ἵ δῆμος ὁ Προσταεννέων Πισιδῶν Μάαρκον Αντώνιον Μάαρκου υἱὸν ταμίαν ἀντιστράτηγον Ἵ Ρωμαίων, ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς ἑάντον, διὰ πρεσβευτῶν ἸΑττα Θαρώξιος υἱ ἸΑγελαοῦ Μανοῦ Μιστανίσθου Μοτώξιος.

Дадим перевод до перечисления имен послов:

«Народ простеннеев писидийских {посвящает статую} Марка Антония, сына Марка, квестора-пропретора римлян за его доблесть и благосклонность, через послов...». Далее следуют имена послов, первое имя, видимо, сохранилось не полностью, могут отсутствовать, судя по прорисовке, три буквы. Послов было либо шесть, либо, возможно, трое (что отмечали П. Руссель и М. Лонэ), во втором случае – три группы из двух имен, тогда следует считать, что имена их давались с указанием имен отцов в генетиве. Поэтому не ясно, как расставить знаки препинания внутри перечисления их имен. Но для темы нашего исследования эти собственные имена значения не имеют, поэтому мы можем их не транслитерировать в переводе текста надписи.

Первоначально, три года спустя после обнаружения надписи, Ж. Дюбле отнес ее текст к 650 г. от основания Рима (т. е. к 102 г. до н. э.), ко времени претуры Марка Антония, связав его прибытие в Писидию с событиями борьбы с пиратами [12, р. 155]. Затем Морис Олло соотнес время отмеченной в данной надписи должности ταμίας ἀντιστράτηγος М. Антония со 113 г., когда он в качестве квестора был направлен в провинцию Азия [13, р. 91–92; см. также: 9, р. 66]. Именно эта дата квестуры с преторскими полномочиями М. Антония была, в конце концов, воспринята историографией рубежа XX – XXI в. [см., например: 14, р. 38. п. 102], хотя, как выше отмечено, в начале 50-х гг. Т. Р. Броутон связал статус ταμίας ἀντιστράτηγος М. Антония со 112 г. до н. э. Франциск Ксавьер Райан осторожно замечал, что нельзя быть уверенным в том, что Антоний был *proquaestor pro praetore* в 112 г., а не *quaestor pro praetore* в течение короткого времени в 113 г. [15, р. 149], добавляя, что техническое выражение на латыни – *quaestor pro praetore* не может относиться к проквестору, это обозначение квесторской должности.

Дополнительно датировка квестуры Антония с наделением его пропреторскими полномочиями 113 г. до н. э. была аргументирована Жаном-Луи Феррари [16, р. 187]. Он так объяснил наделение квестора Антония пропреторской властью: наместник провинции умер, не был заменен в конце года, что и повлекло дополнительные полномочия Антония, исполнявшиеся им до прибытия нового наместника с новым квестором. Подкрепил этот вывод Ж.-Л. Феррари данными нумизматики, надписью на цистофоре из Эфеса *Ma(rcus) Antoniu(s) q(uaestor)*, опубликованной в книге Герда Штумпфа [17, р. 13–17]. Обычно на таких монетах фиксировалось имя наместника провинции, следовательно, указание на Марка Антония свидетельствует, что он выступал в качестве носителя высшей власти в ней. Ж.-Л. Феррари при этом отверг совершенно справедливо, на мой взгляд, мнение К. Эйлерса о том, что наместничество в Азии могло быть непосредственно возложено на квестора или проквестора в годы, когда еще один магистрат в преторском ранге был направлен в Киликию [8, р. 181–182]. Поддержал аргументацию Ж.-Л. Феррари П. Тонеманн [18, р. 81]. Со своей стороны,

отмечу, что мне представляется несостоятельным в целом утверждение К. Эйлерса о том, что квестору могли изначально целенаправленно выделить провинцию как наместнику, куда его посылали *pro praetore* из-за нехватки собственно преторов. Квестору выделяли сферу деятельности (одну из квесторских «провинций» в этом значении данного слова) либо по жребию, либо *extra sortem*, но всегда это изначально был для него именно квесторский круг обязанностей [см. об этом: 19, с. 236–251], расширение которого могло произойти уже спустя какое-то время.

В последней по времени издания работе, в которой обращается внимание на надпись, являющуюся предметом изучения в данной статье (в первой и единственной в мировом антиковедении монографии по магистратуре квесторов) Франсиско Пина Поло и Алехандро Диас Фернандес, датируя квестуру М. Антония в Азии 113 г. до н. э. [20, р. 61, 214, 338], пишут, что предположительно он оставался в этой провинции как *proquaestor pro praetore* в 112 г. до н. э., поскольку под этим титулом был удостоен чести на Делосе писидийским городом Простенной, и далее цитируют надпись (ID 2. 1603), в которой речь идет отнюдь не о проквестуре-пропретуре, а о квестуре-пропретуре. Удивительным образом специалисты по квестуре считают, что ταμίαν ἀντιστράτηγον Ῥωμαίων надписи аргументирует данное их утверждение, при этом они не отмечают, что разделяют позицию тех, кто полагает, что проквестор в надписях мог называться квестором (ошибочно или как распространенная практика). К тому же Ф. Пина Поло и А. Диас Фернандес никак не реагируют на доказательную базу Ж.-Л. Феррари вывода о том, что в именно должности квестора М. Антоний в 113 г. исполнял пропреторские обязанности, хотя соответствующую статью Феррари вносят в библиографический список своей книги [20, р. 354].

Весьма вероятно, что к Марку Антонию имеет отношение еще одна надпись, найденная на Делосе и опубликованная Теофилом Омоллем [21, р. 131]. Текст и место находки этой надписи дают основание связать ее с его именем. Она найдена у портика Филиппа, там же, где и анализируемая в статье, а также в том месте обнаружена еще одна (ID. 1700) [9, р. 97], определенно относящаяся к М. Антонию, поскольку в ней сохранились и родовое, и личное имена. Но данная содержит только имя Марк и указывает на занятие данным лицом римской пропреторской должности: καὶ ἀντιστράτηγον Ῥωμαίων.

ΜΑΑΡΚ
 ΤΑΜΙΑΝΚΑΙΑΝΤΙΣΤΡΑΤΗΓΟΝ
 ΡΩΜΑΙΩΝΔΙΟΝΥΣΙΟΣΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
 ΣΦΗΤΤΙΟΣ ΥΤΟΥΦΙΛΟΝ
 ΓΟΛΛΩΝΙ

Μάρκ[ον... ταμίαν] καὶ ἀντιστράτηγον Ῥωμαίων, Διονύσιος
Διονυσίου Σφῆπτις, [τὸν ἐα]υτοῦ φίλον, [Ἄ]πόλλωνι.

Дадим перевод реконструированного текста:

«Марка [... квестора] и пропретора римлян, [своего] друга, Дионисий сын Дионисия Аполлону {статую посвящает}.»

Если все-таки эта надпись упоминает интересующего нас в данном случае человека, то она подтверждает именно пропреторский его статус, причем, скорее всего, – quaestor pro praetore, поскольку более вероятно, что во второй строке, целиком сохранившейся, ταμίαν было целым словом, оно не имело своего начала в конце первой строки (ἀντι).

Небезынтересно добавить, что со 113-м г. до н. э. связано первое упоминание проквестуры как таковой (без дополнительных полномочий магистрата с империем) – к этому году относится датировка надписи с острова Самофракии (CIL. I2. 662 a-b; CIL.III. Suppl. I.1. 7367), сохранившейся в копии, сделанной итальянским гуманистом XV в. Кириаком Пиццелколли (Кириаком из Анконы) [см. об этом: 22, с. 3–11]. На этой основе возникает предположение, что в указанном году оказалась острой проблема недостатка носителей империя, действовавших в провинции, – она, не исключено, оказалась глобальнее, чем смерть наместника одной провинции, на которую обратил внимание Ж.-Л. Феррари. Это и могло повлечь за собой наделение действующих квесторов полномочиями пропреторов, а квесторов, завершивших свой административный год, – полномочиями проквесторов. Ведь если избранный квестор, получивший в качестве провинции (сферы деятельности) назначение за пределы Италии, вместо исполнения непосредственно своих, квесторских, полномочий, выполняет функции промагистрата с империем, то квесторские функции тем не менее кто-то должен выполнять – для этого продлеваются полномочия завершивших свой магистратский год квесторов, они наделяются статусом проквесторов. Тем самым создавалась четкая цепочка должностных замещений, но отнюдь не хаос в магистратских и промагистратских статусах, который можно заподозрить, если признать, что проквесторы в надписях могли называться квесторами. Могло, конечно, оказаться, что получение в 113 г. до н. э. функций проквестора на Востоке Марцеллом (Т. Р. Броутон предполагал, что в Македонии, но, может быть, и в Азии) явилось результатом именно того, что квестор Марк Антоний был наделен пропреторскими функциями (опять-таки на Востоке, в провинции Азия), тогда следует считать, что это единая линия связанных событий и она отражала нехватку только одного наместника. В любом случае, отмеченное хронологическое совпадение – к 113 г. относится и первое, известное нам, упоминание проквестуры, и первое, имеющееся в дошедших источниках, упоминание наделения квестора статусом pro praetore – может быть неслучайным.

Таким образом, опираясь на результаты анализа длительного изучения вопроса о датировке должностного положения Марка Антония как ταμίης ἀντιστράτηγος в историографии и на собственные наблюдения, следует констатировать, что таковой статус относился к 113 г. до н. э. Это заставляет считать точку зрения Т. Р. Броутона (112 г. до н. э.) ошибочной, а следовательно, позволяет отвергнуть случай М. Антония как доказательство, использованное Б. Крайлером (некритично следовавшим Т. Р. Броутону) того, что проквесторы *pro praetore* официально в надписях назывались квесторами.

Ссылки

1. Дементьева В. В. Марк Антоний Оратор и его квесторы: должности носителя империя и последовательность нахождения при нем низших магистратов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 3. С. 306–319. DOI 10.18255/1996-5648-2021-3-306-319.
2. Абрамзон М. Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.). СПб.: Акра ; Гуманитарная Академия, 2005. 256 с. (Серия “*Studia classica*”.)
3. Дементьева В. В. Квесторские *provinciae* за пределами Италии // Вестник РГГУ. 2011. №14 (76). С. 11–27. (*Studia classica et mediaevalia* 8.)
4. Дементьева В. В. Дискуссия о датировке квестуры Л. Лициния Лукулла и надпись из Мопсуестии: проблема обозначения должностного статуса // *Via in tempore*. История. Политология. 2021. Т. 48, № 3. С. 536–545.
5. Kreiler B. M. Der Prokonsul Lentulus, der Imperator Murena und der Proquästor Lucullus // *Tyche*. 2006. Bd. 21. P. 73–82.
6. Broughton T. R. S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Atlanta, Georgia, 1986. Vol. I. XIX+. 588 p.
7. Gruen E. S. M. Antonius and the Trial of the Vestal Virgins // *RhM*. N.F. 1968. Bd. 111. H. 1. P. 59–63.
8. Eilers C. Silanus (and) Murena (I. Priene 121) // *CQ*. 1996. Vol. 46. P. 175–182.
9. *Inscriptions de Délos. 2* / Published by P. Roussel and M. Launey. Paris, 1937. 260 p.
10. Валерий Максим: Девять книг достопамятных деяний и высказываний / пер. с лат., коммент., вступ. ст. и прил. А. М. Сморгчова. М.: РГГУ, 2020. 470 с.
11. Sobeck F. *Die Quästoren der Römischen Republik*. Trebnitz, 1909. 95 p.
12. Dublet G. Bas-relief et inscriptions de Délos (pl. VI). // *BCH*. 1892. Vol. 16. P. 148–162.
13. Holleaux M. *Textes Gréco-Romains* // *REA*. 1917. T. XIX. Fasc. 1. P. 77–97.
14. Tanner J. Portraits, Power, and Patronage in the Late Roman Republic // *JRS*. 2000. Vol. 90. P. 18–50.

15. Ryan F. X. The Quaestorship of Norbanus // *Classica et mediaevalia*. 1995. Vol. 46. P. 145–150.

16. Ferrary J.-L. Les gouverneurs des provinces romaines d'Asie Mineure (Asie et Cilicie), depuis l'organisation de la province d'Asie Jusqu'à la première guerre de Mithridate (126-88 av. J.-C.). // *Chiron*. 2000. Bd. 30. P. 161–193.

17. Stumpf G. R. Numismatische Studien zur Chronologie der römischen Statthalter in Kleinasien (122 v. Chr.–163 n.Chr.). Saarbrücken, 1991. 319 p.

18. Thonemann P. J. The Date of Lucullus' Quaestorship // *ZPE* 2004. Bd. 149. P. 80–82.

19. Дементьева В. В. Sortitio provinciarum квесторов Римской республики // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах / гл. ред. М. Д. Бухарин; Международный институт античного мира. М.: Собрание, 2011. С. 236–251.

20. Pina Polo F., Díaz Fernández A. The Quaestorship in the Roman Republic. Berlin/Boston: Klio Beihefte, De Gruyter, 2019. 395 p.

21. Homolle Th. Les Romains à Délos // *BCH*. 1884. Vol. 8. P. 75–158.

22. Дементьева В. В. Надпись с о. Самофракия 113 г. до н. э.: кто был римским проквестором? // *Демидовский временник: Материалы научной конференции, посвященной 25-летию исторического факультета* / отв. ред. В. В. Дементьева, Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 3–11.

Список сокращений

BCH – Bulletin de correspondance hellénique. Athènes: École française d'Athènes; Paris: de Boccard.

CQ – Classical quarterly. Oxford : Oxford University Pr.

ID – Inscriptions de Délos. Published by P. Roussel and M. Launey. Paris.

JRS – The Journal of Roman studies. London : Society for the Promotion of Roman Studies.

REA – Revue des études anciennes. Pessac: Université Michel de Montaigne, Maison de l'archéologie.

RhM – Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main: Sauerländer.

Tyche – Tyche: Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. Wien: Holzhausen.

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn: Habelt.